

На этот раз Сяо Мэн, казалось, разозлился еще больше, и на долгое время он перестал обращать внимание на Цзя Яна, и весь день выглядел неважно.

Цзя Ян не знал, что делать. После ссор в прошлом стоило только сказать несколько хороших слов, изобразить улыбку на лице и сделать шаг навстречу, и его гнев утихал.

Неизвестно, что случилось на этот раз, Сяо Мэн выглядел равнодушным, даже не смотрел на его улыбающееся лицо.

Цзя Ян был очень удивлен. Видя, что Сяо Мэн не обращает на него внимания, он почувствовал беспокойство, но всевозможные любезности были неэффективны, и его усердие, казалось, не достигало цели.

Каким бы наивным он ни был, он видел, что Сяо Мэн намеренно отталкивает его. Спустя долгое время ему постепенно стало неловко ходить вокруг Сяо Мэна. Два человека живут под одной крышей, но они не могут сказать и нескольких слов друг другу.

Он очень заботился о друге. Хотя с ним часто обращались холодно и ругали его, но это обычное дело, отношения между ними совершенно не равные.

Но такие вещи, как дружба, вероятно, необъяснимы. Он только чувствовал, что Сяо Мэн был добр к нему всем сердцем, его лицо было холодным, а сердце теплым. Хотя его рот был злым, Ян не знал, сколько раз он заботился о нем. Даже знаменитый плохой характер Сяо Мэна заставлял его чувствовать себя непринужденно.

По его мнению, только Сяо Мэн был по-настоящему добр к нему, отдавал и ничего не просил взамен. Среди людей, которых он встречал, никто не был более искренен с ним, чем господин Сяо.

Так что он очень хороший друг.

Хотя каждый раз, когда возникали противоречия, Цзя Ян должен был первым склонить голову, что немного вредило его самооценке. Но когда двое вместе, кто-то должен быть более терпимым. Он не против злости Сяо Мэна, пока они двое могут продолжать общаться.

Но на этот раз пренебрежение Сяо Мэна к нему было не просто гневом, казалось, он хотел разорвать с ним контакт. Цзя Ян знал, что он действительно никчемный. Многие из его прошлых знакомых удивлялись их дружбе, находили это странным. Если однажды Сяо Мэн побрезговал бы дружбой с ним, никто бы не удивился.

Предчувствие разрыва отношений заставляло Цзя Яна каждый день внимательно вглядываться в лицо Сяо Мэна, но тот был совершенно невозмутим.

Даже в день его рождения не было никаких признаков оттепели, и предложения отпраздновать это событие.

Цзя Ян успел сказать ему перед выходом: "Сегодня твой день рождения", но он получил в ответ только "хм".

Хотя Сяо Мэн ничего не сказал, Цзя Ян пошел купить продукты по дороге с работы. Когда он вернулся домой, он занялся тем, что завязал фартук и начал готовить. Он продолжал работать, потел и следил за временем, опасаясь, что не успеет. Когда Сяо Мэн вернется, он хотел успеть накрыть на стол.

К счастью, Сяо Мэн, похоже, в тот день поздно ушел с работы, и у него было достаточно времени. Цзя Ян приготовил все блюда и потратил много времени на то, чтобы красиво и аккуратно расставить их.

Закончив, он ощутил легкое чувство голода. Было слишком грубо начать есть без именинника. Он мог только продолжать пить воду, чтобы утолить голод.

Пока Цзя Ян ждал, он снова разогрел несколько блюд в микроволновке, вдыхая аромат, пока пил простую воду. Наконец, даже палочки для еды заскрежетали по его зубам. Наконец, Цзя Ян не выдержал. Схватил телефон и набрал номер Сяо Мэна.

Потребовалось несколько звонков, прежде чем ему ответили, и шум из микрофона, казалось, принадлежал оживленной вечеринке.

"Что?" Человек, который ответил на звонок, был явно нетерпелив.

"Ну, ты вернешься к ужину?"

Зная, что он не работает сверхурочно, Цзя Ян также смутно понимал, что зря старался.

Голос Сяо Мэна был очень сварливым: "Ты глупый, не видишь, который сейчас час, как я мог не поесть?"

"Это так..."

"Чего тебе еще?"

Цзя Ян пробормотал "ничего", трубку положили.

Голод стал еще сильнее. С некоторым разочарованием он поспешно наполнил свой желудок,

вымыл тарелки и палочки для еды, а остальные блюда тщательно завернул в пластиковую пленку и убрал в холодильник. Вечер почти закончился.

Человек сидел, положив ногу на ногу, и некоторое время смотрел телевизор. Ему стало скучно, и он хотел вернуться в свою комнату и поспать, но ему было н одиноко, поэтому он медленно прилег на диване и заснул.

Сяо Мэн повернул ключ, чтобы открыть дверь, и нахмурился, увидев тусклый свет в гостиной.

Цзя Ян часто мерз, но не включал отопление. Когда у них сломалась насадку для душа, капающую воду он собирал в ванне. Когда никто не смотрел шоу, он следил, чтобы телевизор был выключен. Он определенно включал только одну лампочку, когда был дома один.

А этот скупой и надоедливый мужчина лежал, свернувшись калачиком, в глубоком сне на диване, без одеяла и босой.

Он выглядел обычным, но форма его ног прекрасна. Он долго носит плохую обувь, и теперь, у него мозоли.

Сяо Мэн знал, что он очень боится щекотки. Когда он массировал его ноги, он держал ступни в руках и чувствовал себя очень хорошо. Мягко разминая подошвы ног, он видел, как этот парень беспокойно двигался, отчаянно сжимался и издавал странный звук, который было трудно подавить.

Это всегда заставляло Сяо Мэна чувствовать, что у него зудит сердце.

Хотя у человека во сне неловкая поза, выражение его лица по-прежнему очень спокойное, и кажется, что он спит очень комфортно. Напротив, Сяо Мэн, который отчаянно сдерживался, чтобы не схватить его за ногу, был гораздо более раздраженным и мог только постоянно кричать про себя, обзывая идиотом.

После долгого пренебрежения и отчуждения по отношению к Цзя Яну чувство заботы не только не исчезло, но и вызывало у него сильный голод и жажду.

В течение стольких дней он не прикасался к нему даже пальцем. Казалось, что он не пил воду почти неделю.

Его поведение, как у завязавшего курильщика, не было беспричинным. В тот день он действительно получил слишком сильный удар.

В чем разница между тем, чтобы сказать “будем мужем и женой” и сделать предложение? То, что он получил в ответ: “Ты должен жениться на женщине”. Он не мог описать свои чувства, тогда. Это хуже, чем ведро с холодной водой, вылитое на голову.

С одной стороны, у него чесались зубы. Цзя Ян был нервным и непонятным, и он не мог дожидаться, чтобы избить жестокого человека и выгнать его.

С другой стороны, он понимал, что у них почти нет возможности быть вместе.

Оба они достигли такого уровня частых....., а Цзя Ян по-прежнему не воспринимал их отношения всерьез.

После очередного раза, он улыбнулся и спросил его: “В последнее время ты испытываешь сильное давление на работе?”

Цзя Ян думал так ...

Ни о какой любви речи не было.

Даже если он поймет, он не примет этого.

Так что Сяо Мэн больше не хотел делать глупостей. Он склонил голову перед этим человеком, а тот в ответ посмотрел на него сверху вниз сочувственным взглядом.

Глупо расстраиваться из-за такого бесполезного человека.

Во всяком случае, они занималась этим так много раз, и ему это почти должно надоест. Нечего быть настойчивым. Он не должен нести ответственность. Для него хорошо разорвать эти отношения пораньше.

С этой мыслью в голове у него появилось безразличное отношение к этому человеку, но.....

Парень на диване все еще спал, очень мило, без малейшего беспокойства, почти болезненная раздражительность господина Сяо никак на него не подействовала. Видя это, Сяо Мэн разозлился, поэтому он пожертвовал пальцами ног и несколько раз пнул диван.

Человек, который проснулся от шума, выглядел смущенным, а когда он разобрался в ситуации, то просто улыбнулся: "Ну что, ты вернулся?"

Сяо Мэн не сказал ни слова, но мрачно уставился на него.

“Ты что-нибудь выпил? Хочешь, я разогрею немного супа, чтобы избавить тебя от похмелья?”

Сяо Мэн покачал головой.

Мужчина сел, разминая затекшие ноги: “Тогда, тебе нужно что-нибудь... тебе лучше съесть лапши долголетия. Я ее сделал. Если съешь, жизнь у тебя будет течь гладко целый год ...”

Цзя Ян немного суеверен, как и многие добрые и скромные люди. Он не мог избавиться от многих травм, с которыми столкнулся в своей жизни, с точки зрения здравого смысла, поэтому он воспринимал это, как “судьбу”.

“В этом нет необходимости.”

Цзя Ян, которого уже не раз отвергали, немного приуныл, склонил голову, потер затекшую икру и ничего не сказал.

Сяо Мэн молча сел рядом с ним, прижавшись плечом, так что он мог чувствовать его худобу.

“Ты ждал, когда я вернусь к ужину?”

“Я не знал, что ты собираешься праздновать с друзьями, поэтому я приготовил много блюд. Тогда завтра, ты сможешь съесть все это, или если хочешь попробуй немного сейчас?”

Сяо Мэн посмотрел на простое и нежное лицо мужчины, и мелкая дрожь бившая его, становилась все сильнее и сильнее.

Он знал, что этот человек очень заботится о нем. Но такого рода забота - это не то, чего он хочет.

Но это единственное, что может дать ему этот человек.

“В этом нет необходимости.”

“Итак...” Цзя Ян смущенно улыбнулся, отвернулся и некоторое время молчал, “Тогда я... первым пойду спать.”

Является ли такой уровень “заботы” лучше, чем ничего?

“Эй...” Сяо Мэн внезапно остановил его.

Затем, в тот момент, когда мужчина повернул голову, он аккуратно поцеловал его.

<http://bllate.org/book/13892/1224701>